

Не повезло детской библиотеке, расположенной в торце жилого дома № 58 на улице Океанской. Периодически (за 6 лет, не менее десятка раз) хозяева одной из верхних квартир устраивают потоп, от которого страдает и само помещение, и книжный фонд.

В

этом году горячей водой библиотеку затопили дважды – в мае и в июне.

В освободившееся после аптеки помещение на улице Океанской библиотека переехала в июне 2006 года. Никто и предположить не мог, что уже осенью 2007 года весь книжный фонд придется спасать, затем подсчитывать убытки от потопа, который был устроен забывчивой старушкой из квартиры № 14, а потом делать ремонт своими силами. Вскоре эстафету потопа перехватили хозяева 13-ой квартиры, и до 2010 года они систематически «мочили классиков» кипятком.

В 2010 году злополучная квартира № 13 обрела новых хозяев, а сотрудники библиотеки очередную головную боль. Дело в том, что семья Гусейновых, так по телефону представилась журналисту газеты хозяйка квартиры Закия, в доме не живет, и что там происходит, она знать не знает. Зато о том, что творится за железной дверью квартиры, которая вот уже два года является своеобразным перевалочным пунктом для приезжающих на Камчатку гастарбайтеров из бывших союзных республик, хорошо осведомлены соседи.

Группы по десятку и более человек время от времени появляются в подъезде с чемоданами и сумками, слегка обживаются, а затем разъезжаются по муниципальным образованиям в поисках работы или, что чаще всего, пополняют ряды безработных, а затем и бездомных попрошаек.

О беде, которая произошла в стенах учреждения, журналистам газеты «Вести» рассказали активисты общественного Совета при депутате Законодательного собрания Камчатского края Василии Полукарове. Мы решили встретиться с сотрудниками библиотеки и жильцами

квартиры № 13. В назначенное время приезжаем по указанному адресу, поднимаемся на второй этаж и стучим в железную дверь квартиры № 13. Открывает мужчина средних лет и на вопрос, как увидеть хозяина или хозяйку, жестами показывает, что по-русски не разговаривает. Само жилое помещение, в котором две комнаты, требует хорошего ремонта. В большой комнате весь пол устлан матрасами, на которых отсыпаются мигранты. В комнате стоит амбре, не располагающее к длительному нахождению. Убедившись, что квартира действительно заселена, возвращаемся в детскую библиотеку.

Картина удручающая: сырой вздыбленный линолеум, краска на стенах и потолках облуплена, свет отсутствует. Огромные стеллажи с книгами держатся на честном слове. На полу сотни ценнейшей литературы, включая энциклопедии, журналы, учебники. И все это уже непригодно для дальнейшего пользования. Сотрудники упаковывают в мешки мокрые, покрывшиеся плесенью книги со слипшимися страницами для дальнейшего составления акта о порче и затем уничтожения.

Рассказывает сотрудник библиотеки Татьяна Якушева: «30 мая 2012 года я пришла на работу, открыла входную дверь, и на меня обрушился поток горячей воды. Кругом парило. Свет замкнул. Книги плавали. Часть стеллажей, на которые лился кипяток, рухнула. Я стала собирать плавающие книги, и даже руки себе обожгла».

В разговор включается главный библиотекарь Ирина Кисличенко: «Три раза в этом году нас затапливали жильцы квартиры № 13. Мы поднимались вместе со слесарем из

ЖЭУ-1 в квартиру, а там под протекающими трубами в ванной и на кухне стоят тарелки, миски. Мебели нет, одни матрасы на полу. Кругом грязь. 31 мая, по нашему заявлению о затоплении служебных помещений библиотеки, приезжали сотрудники полиции. А уже через две недели они прислали письмо и посоветовали обратиться к прокурору или в суд. И это с нашими-то возможностями! Мы не можем сегодня провести независимую техническую экспертизу, чтобы установить причину аварии и виновных в том, что произошло, а также определить сумму понесенного ущерба. У нас просто нет таких средств на оплату этих услуг. Вы только представьте себе, сколько потребуется затратить на ремонт всего помещения, которое необходимо еще просушить, а уж потом ремонтировать. Оставшийся книжный фонд также надо весь просушить и привести в порядок. Кто будет все эти работы оплачивать? При этом у нас нет гарантии, что после ремонта, а такое уже было, нас вновь не затопят. После такого же потопа ремонт библиотеки сделал депутат Василий Полукаров, а кто сейчас возьмется это сделать? В сентябре начинается учебный год, к нам пойдут школьники, а мы не готовы обслуживать своих читателей. Одна надежда на помощь общественности, депутатов и вашей газеты».

Дозвонилось мы и до заместителя директора МБУК «Центральная городская библиотека» Елены Грушиной: «Мы обеспокоены тем, что произошло в библиотеке № 5. Нанесен серьезный материальный урон книжному фонду, испорчено оборудование, само помещение необходимо хорошо просушить, а уж потом делать ремонт. В настоящее время мы готовим исковое заявление в суд. Как только выйдет их отпуска специалист-оценщик, мы сразу подадим все документы. В идеале, филиал библиотеки № 5 надо переводить в другое помещение. Я не исключаю, что сразу после ремонта помещение может быть вновь затоплено, и вновь наша система понесет значительный ущерб».

Кто виноват
и что делать?

К сожалению, хозяева квартиры так и не пришли для разговора с коллективом библиотеки и с журналистами. До сих пор ими не принесены извинения коллективу библиотеки за понесенный моральный и материальный ущерб. Как выяснилось, им глубоко наплевать и на читателей, лишенных сегодня права пользоваться услугами учреждения. Не удалось нам выяснить, кто и в каком количестве квартирует в жилом помещении

№ 13 на улице Океанской. Как производится оплата за потребляемые коммунальные услуги: по числу проживающих (коих несметно), или по количеству прописанных? Кто несет ответственность за содержание жилого помещения и сантехнического оборудования в нем.

Так как хозяйка квартиры Закия Гусейнова отказалась разговаривать с журналистом, мы надеялись, что на все эти вопросы ответит Камил Гусейнов, ее сын, который откликнулся на нашу просьбу и вместе с сестрой приехал в редакцию газеты «В». Нам он представился бывшим сотрудником милиции, отслужившим в органах 9 лет и хорошо знающим свои права. Правда бывший милиционер отказался назвать нам свою, пусть и бывшую должность, а также подразделение, в котором проходил службу. Хорошее знание русского языка объяснил длительным пребыванием на Камчатке – с 1995 года. Бывший «мент» сразу, как говорится, взял «быка за рога». С его слов получается, что в

квартире находятся рабочие, которых он лично пригласил для ремонта квартиры и у которых, якобы, есть лицензия на проведение таких работ. Но если рабочие, имеющие лицензию, получили заказ и подписали с хозяином договор, то значит и налоги должны отчисляться во все государственные и негосударственные органы, и у них должно быть право на медицинское обслуживание. В разговоре нас удивило заявление Камила о ремонте жилья. Как-то оно расходится с увиденным в квартире, где на полу в большом количестве расположены матрасы, на которых отсыпались мигранты. При этом отсутствовали инструменты и строительные материалы, без которых ремонт невозможен. Сам Камил в разговоре с журналистом признал, что его семья понимает, какой нанесен материальный ущерб библиотеке, и что надо его возмещать. Они, якобы, готовы это сделать, но только по решению суда и при условии, что будет найден настоящий виновный. Промелькнула у него фраза и о том, что в порыве труб ГВС виновата управляющая компания, рабочие которой некачественно провели ремонт и замену труб. Но этому заявлению подтверждений у него нет. Вообще-то бывший сотрудник милиции, предполагаю, должен быть хорошо знаком с УК РФ и иной юридической базой, и действия хозяев квартиры, даже если они его ближайшие родственники, должен оценивать с точки зрения закона и законности, а не «размахивать» гражданством России, напирая на свои законные права. Помимо этих узаконенных атрибутов: паспорт гражданина России, прописка на Камчатке и прочее, Камил Гусейнов и его близкие должны иметь понятие и об обязанностях, в том числе, и нести ответственность за содержание собственного жилья. Сестра Гусейнова, имя свое она отказалась назвать, возмущена тем, что городские власти в жилом доме расположили библиотеку. Получается, по ее словам, что если бы под квартирой № 13 жили люди, то их можно было бы затапливать, и при этом не нести ответственности. Надо сказать, что молодая особа в разговоре с нами частенько напирала на то, что она гражданка России и готова посудиться и с работниками библиотеки, и с журналистами газеты. Вот только не объясняла, на предмет чего она готова пойти в суд. Лично к ней ни у журналистов, ни у сотрудников библиотеки претензий нет. Есть претензии к хозяевам квартиры, которые пускают в жилое помещение огромное количество безответственных квартирантов, предположу, без прописки и регистрации, и по вине которых произошла утечка горячей воды. Кстати, есть предположение, что виновата не система горячего водоснабжения, а просто непутевые гастарбайтеры ушли и забыли закрыть кран с горячей водой.

Точку в истории с затоплением «классиков» мы не ставим. Будем надеяться, что справедливое судебное решение расставит все точки над «i» и обяжет виновных возместить ущерб, нанесенный муниципальному учреждению – филиалу библиотеки № 5.

Пока же по нашему заявлению УМВД России по Камчатскому краю проведет проверку господина Гусейнова, бывшего коллеги по охране правопорядка и законности.

Камчатка – самый благодатный полигон для мигрантов.

То, что случилось с муниципальным учреждением филиалом библиотеки № 5, закономерно. «Залетные гости» из бывших наших азиатских республик, как правило, не знают русского языка или плохо владеют им. Вот почему в непредвиденных ситуациях, подобных той, что произошла, они теряются и, не владея в полной мере русским языком, не знают, куда и кому звонить.

С каждым месяцем гастарбайтеров на Камчатке становится все больше и больше. И все

они едут в наш регион, гонимые одним благородным желанием: перестроить, отремонтировать, привести в порядок полуостров.

Мы уже писали в материале «На Командоры завели гастарбайтеров и бросили», как заезжие мигранты «перестраивают» поселок Никольское на острове Беринга. («В» № 27 от 11.07.2012).

В Интернете некто Вячеслав, (фамилию не написал) после выхода газеты так прокомментировал ситуацию, публикуем с некоторыми стилистическими и грамматическими поправками: «Хочется внести корректировки в статью, т.к. я один из тех, кого Васильев А. В. кинул на острове Беринга. Из Санкт-Петербурга приехали 10 человек, гастарбайтеров с нами не было, они приехали 21 июня от ООО «КТП» с питанием и проживанием... Говорить о том, что рабочие из Санкт-Петербурга ушли в запой, а потом уволились, нельзя. Васильев не выплачивал зарплату с февраля 2012 г., поэтому основная часть рабочих прекратила свою деятельность в ООО «Дельта» в мае 2012 года. Заявления об увольнении были отправлены, но с формулировкой «ввиду задержки заработной платы и несоблюдением договорных обязательств со стороны ООО «Дельта». С большей частью рабочих Васильев договора не заключил. На данный момент Васильев зарплату рабочим не выплатил, на телефонные звонки не отвечает. Рабочих вывозить не собирается. Помимо этого у него есть задолженность по аренде квартир и столовой».

Завозом гастарбайтеров в наш регион, помимо ООО «Дельта», занимаются, предположу нелегально, несколько фирм или частных лиц, в задачу которых входит помимо завоза неквалифицированной рабочей силы, их временное размещение и скудное пропитание. Никто не проверяет приезжающих из бывших союзных республик на предмет инфекционных заболеваний, наркомании, судимости. Если только они не попадают в поле зрения полиции. Да и проверить всю эту массу, которая рассасывается по частным квартирам, невозможно. Это могли бы сделать участковые, но и они порой игнорируют присутствие огромного количества жильцов в одной квартире. Так случилось и в доме № 58 на улице Океанской. Когда сотрудники библиотеки обратились к участковому за помощью и рассказали о том, что более 20 мигрантов живут в квартире № 13, он просто отмахнулся от полученной информации.

Давать советы – дело неблагодарное. Но, по-видимому, уже настало то время, когда необходимо не только регистрировать, но и контролировать, а, может быть, и регулировать завоз гастарбайтеров в наш регион. И власть просто обязана оградить жителей полуострова от приезда на Камчатку, не исключая, лиц, причастных к совершению преступлений и, таким образом, скрывающихся от правосудия в своих государствах. Необходимо тщательно проверять и квартиры, где проживают два, три десятка человек. А такие сигналы, я думаю, поступают, т.к. люди, постоянно живущие в домах, видят чужаков. Большие потери несут и коммунальные службы. В купленных для этих целей квартирах, обустроенных под гостиницу для наемных заезжих рабочих из азиатских республик, как правило, прописан один, максимум два человека, на них-то и рассчитывается определенное количество потребления холодной и горячей воды. А кто будет оплачивать остальные сотни литров? Или наши ресурсоснабжающие организации понесенные убытки спишут, или, предположу, припишут добропорядочным гражданам? Со своими можно и за копейку посудиться, как это уже было в нашем городе. А вот спросить по настоящему с тех, кто в открытую, нагло, пользуется всеми услугами и не оплачивает, слабо. При этом квартирные нувориши обогащаются, предоставляя свои

квартиры десяткам людей для временного (незаконного) пребывания, не регистрируя их там и не ставя на учет в миграционной службе. Вопросов много. Будут ли ответы. А пока вот уже несколько месяцев в нашем городе по автобусам разгуливает молодая особа со снимком малолетнего малыша и просит у пассажиров денег на операцию. Из разговора с ней выяснилось, что она не гражданка России, приехала на Камчатку с Молдовы (Молдавия) и нигде не работает. Сердобольные камчатцы, попадаются на ее удочку и подают на операцию. Но, кто может уверенно сказать, что малыш на фотографии – это ее ребенок, и болен ли он? На советы пассажиров обратиться в соответствующие органы здравоохранения следует презрительный взгляд и бормотание. Шулеры, аферисты, вымогатели, попрошайки – этим отребьем Камчатка никогда не славилась. Но, видимо, времена меняются.